

Коялович Михаил Иосифович

Свислочская смута

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иосифович К.**
Свислочская смута / Коялович Михаил Иосифович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
39 с.

ISBN 978-5-519-90846-7

ISBN 978-5-519-90846-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

такъ ли дѣйствительно священникъ Гомолицкій не далекъ и не свѣдущъ, что ограничился въ своихъ показаніяхъ однимъ общимъ мѣстомъ касательно интригъ латинства, или въ его показаніи есть разныя подробности, не взятые изъ дѣла г. Спасовичемъ? Предполагая даже первое, я опять недоумѣвалъ, неужели г. Спасовичу, даже помимо судебного дѣла Малиновскаго, неизвѣстны эти подробности?»

Теперь, на основаніи дѣла о совратившихся въ латинство, я обязанъ прежде всего вывести священника Гомолицкаго изъ положенія недалекаго и несвѣдущаго человѣка касательно латинскихъ интригъ; обязанъ также вывести и г. Спасовича изъ представленнаго ему мною болѣе удобнаго положенія — присяжнаго, не нашедшаго въ дѣлѣ нужныхъ подробностей этого рода, и предоставить ему самому занять какое-либо другое положеніе, едва-ли столь-же выгодное.

Я не знаю лично священника Александра Гомолицкаго и не могу судить, въ какой мѣрѣ онъ самъ заслужилъ обрушившіяся на него невзгоды; но что касается его знанія и твердости въ разѣ занятомъ положеніи ратоборца за православіе, то его собственноручныя бумаги, находящіяся въ этомъ дѣлѣ, даютъ ему неотъемлемое право на великое вниманіе и глубокое уваженіе. Онъ основательно знаетъ свое дѣло, понимаетъ его глубже всѣхъ его окружавшихъ, и ни разу не измѣняетъ себѣ. Разъ только онъ обнаружилъ какъ-бы упадокъ энергіи, когда уже сдвинутый съ своего мѣста и подвергшійся запросу и на новомъ своемъ мѣстѣ о дѣлахъ за десять лѣтъ до того, заключилъ свой отвѣтъ: «продолжительность времени и обстоятельства все изгладило (изгла-

дили?) у меня изъ памяти», хотя и тогда даже, какъ увидимъ, онъ твердо сохранялъ свѣтлое воспоминаніе о лучшемъ времени его пастырства (1866 г.), когда народъ «въ общемъ восторженномъ (какъ выражался отецъ Александръ) воодушевленіи, другъ друга подкрѣпляющіе, поощряли къ принятію св. таинствъ по обряду св. православной церкви» (*).

Обратимся теперь къ самому дѣлу. Съ перваго пункта своего движенія и до конца оно служить яблокомъ раздора для всѣхъ. Недоразумѣнія, разладъ, страстность даже въ официальныхъ бумагахъ всѣхъ заражаютъ, и только одно учрежденіе сохраняетъ замѣчательное спокойствіе и, какъ убѣдятся, надѣмся, сами читатели, даже большую гуманность. Это — литовская духовная консисторія, дѣла которой въ настоящемъ случаѣ даютъ право сказать, что и теперь живетъ въ западной Россіи духъ великаго іерарха Іосифа Сѣмашки.

Съ 1866 года, когда происходило присоединеніе многихъ латинянъ къ православію, и до 1870 года свислочская область не обращала на себя всеобщаго вниманія какими-либо особенно выдающимися явленіями своей религіозной жизни. Одни изъ присоединившихся слились съ массою православной паствы и даже извѣстны были особеннымъ усердіемъ къ пра-

(*) Дѣло л. 162. Да будутъ эти наши слова и нижеслѣдующія утѣшеніемъ и возбужденіемъ къ добру этому священнику, много испытывавшему въ своей жизни зла! Сейчасъ мы прочитали въ 46 № «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», что это тотъ самый священникъ Гомолицкій, который въ послѣднюю польскую смуту «4 мѣсяца велъ скитальческую жизнь внѣ дома, преслѣдуемый мятежниками, свившими въ Свислочи свое гнѣздо». Этому священнику мы хорошо знаемъ по нашимъ бумагамъ и просимъ читателей усилить всѣ наши похвалы ему.

вославной церкви. Изъ числа оказавшихся послѣ вѣ свислочской православной паствы, нѣкоторые даже крестили своихъ дѣтей въ этой самой—православной свислочской церкви. Совершались еще будто-бы какія-то насилія надъ этими послѣдними священникомъ Гомолицкимъ, но мы не могли дознаться по имѣющимся у насъ даннымъ, чтобы они сдѣлались извѣстными въ этотъ именно промежутокъ времени. Религіозная жизнь свислочской области дѣлается общеизвѣстною и вызываетъ большій и большій шумъ только съ 1870 года, т. е. спустя слишкомъ четыре года послѣ извѣстнаго движенія латинскаго народа западной Россіи къ православію. И въ дѣлѣ литовской духовной консисторіи оно начинается съ конца этого года, и начинается сразу оригинально, становится, что называется, ребромъ. 30 декабря 1870 г. исправлявшій должность судебного слѣдователя волковыскаго уѣзда г. Эртель (*) предъявляетъ литовской духовной консисторіи суровое требованіе понудить священника Гомолицкаго дать ему г. Эртелю объясненіе, «на основаніи какихъ данныхъ привлекаются къ исполненію обрядовъ православной церкви» шесть

(*) Мы знали до сихъ поръ двухъ гг. Эртелей: одного знали по старымъ бумагамъ—непомѣрно суроваго двигателя русскихъ началъ въ западной Россіи; другого,—строителя православныхъ церквей въ той же западной Россіи мы знали лично, и онъ намъ всегда представлялся гуманнымъ человѣкомъ. Этого третьяго г. Эртеля не имѣемъ удовольствія знать и не знаемъ, гдѣ онъ теперь находится; но, конечно, онъ теперь надежно будетъ приобщенъ въ нашихъ воспоминаніяхъ къ двумъ другимъ гг. Эртелямъ, какъ совершенно выдѣляющійся изъ нихъ своимъ особымъ направленіемъ. Не сомнѣваемся, что и многіе читатели не легко забудутъ этого третьяго г. Эртеля, прочитавъ настоящую статью.

крестьянъ свислочской волости и въ числѣ ихъ родной братъ извѣстнаго намъ Осипа Ивановича Малиновскаго, Францъ Ивановичъ Малиновскій (л. 1). По дѣлу оказалось, что объясненіе Гомолицкій давно уже послалъ г. Эртелю, именно еще 10 декабря (л. 3). Неизвѣстно, не могла ли эта бумага нагнать г. исправлявшаго должность судебного слѣдователя, при его частыхъ разъѣздахъ, и засѣла гдѣ-либо, или она заслонена была на его столѣ другими многими бумагами и тоже исчезла, или наконецъ ее не доставилъ въ теченіи 20 дней на столь близкомъ разстояніи Свислочи отъ Волковыйска разсылный свислочскаго волостнаго правленія, доносившій впрочемъ до этого города исправно прошенія о возвращеніи въ латинство. Мало того. Не оказалось у г. Эртеля и вторично даннаго ему священникомъ Гомолицкимъ отъѣзда отъ 16 февраля 1871 г. (лл. 9 и 30). Г. Эртель не находитъ возможнымъ оторваться отъ другихъ своихъ многотрудныхъ дѣлъ, чтобы разъяснить себѣ, что значитъ это отсутствіе у него бумагъ священника Гомолицкаго, — пропадаютъ ли онѣ гдѣ-либо, или Гомолицкій въ своей только исходящей тетради записываетъ числа и номера бумагъ, на самомъ дѣлѣ не писанныхъ и не посланныхъ? Г. Эртель избираетъ болѣе простую и удобную мѣру. Онъ пока совсѣмъ отворачивается отъ Гомолицкаго, какъ бы признаетъ его безнадежнымъ, а обращается прямо въ ту же литовскую консисторію съ требованіемъ самой вытребовать отъ Гомолицкаго нужныя свѣдѣнія и доставить ему (л. 9 на оборотѣ). Наконецъ онъ теряетъ терпѣніе и по отношенію къ литовской консисторіи, и шлетъ

ей въ родѣ внушенія, что она должна была послать ему не тѣ, а другія бумаги (*).

Литовская консисторія стоитъ твердо и спокойно на пути обычнаго дѣлопроизводства, и ея твердость и спокойствіе теперь намъ понятны. У нея есть вѣскія вещи, о существованіи которыхъ начинаетъ смутно догадываться самъ г. Эртель, предполагаемый знатокъ русскихъ законовъ, и можетъ быть вслѣдствіе этого пишетъ новые свои запросы въ литовскую консисторію уже не на четвертушкахъ бумаги, а на полулистахъ (л. 31—32).

Изъ той же Гродны, изъ которой такъ подогрѣта была односторонняя ревность г. исправлявшаго должность судебного слѣдователя волковыскаго уѣзда, г. Эртеля, поданъ былъ новый сигналъ жалобщикамъ на насильственное обращеніе ихъ въ православіе (**). По недовѣрію ли къ успѣху ревностной

(*) Г. Эртель даже возвратилъ назадъ бумагу консисторіи, заключающую въ себѣ увѣдомленіе его о посланномъ Гомолицкому предписаніи удовлетворить требованіямъ г. Эртеля, и на той же возвращаемой бумагѣ написалъ свое внушеніе (л. 13—16).

(**) Мы имѣемъ точныя, достовѣрныя свѣденія, кто подалъ этотъ новый сигналъ. Подалъ его русскій человѣкъ, занимавшій притомъ такое положеніе, откуда никакъ нельзя было ожидать смущенія совѣсти новообратившихся къ православію латинянъ. Этотъ злой человѣкъ, имѣвшій кромѣ того возможность нѣсколько лѣтъ калѣчить прекрасное направленіе лучшаго слоя западно-русскаго юношества, теперь далеко отъ Западной Россіи. Мы не назовемъ его имени, а позволимъ лишь себѣ сказать ему то, что сказалъ объ Олегѣ Святославичѣ, наводившемъ на русскую землю кочевниковъ, нашъ древній лѣтописецъ: дабы и Богъ простилъ грѣха сего! и такъ какъ этотъ злой человѣкъ два уже раза совершалъ этотъ грѣхъ,—въ двухъ западно-русскихъ областяхъ смущалъ совѣсть новообращенныхъ, то мы отъ души же-

слѣдательской дѣятельности г. Эртеля, въ подтвержденіе ли
ея, или наконецъ для усиленія соблазна въ западно-русскомъ
православномъ мірѣ, свислочскіе жалобщики лѣтомъ слѣдую-
щаго, т. е. 1871 г., вступаютъ на новый путь, — подаютъ
одни за другими духовной православной власти прошенія о
незаконномъ привлеченіи ихъ къ православію и о возвраще-
ніи ихъ къ латинству, отъ котораго они, по ихъ словамъ, ни-
когда не думали отступать. Но сразу эти простые люди, еще
вѣроятно недостаточно тогда вразумленные опытными хитреца-
ми тяжёбныхъ дѣлъ, попадаютъ впросакъ, сами въ своихъ
прошеніяхъ простодушно открываютъ ихъ незаконность. Пер-
вый застрѣльщикъ въ этомъ дѣлѣ (вольный или невольный,
не знаемъ) Иванъ Широковскій въ первыхъ же строкахъ
своего прошенія выдаетъ, что онъ сынъ православной матери
(л. 4), слѣдовательно, въ силу извѣстнаго русскаго закона
касательно смѣшанныхъ браковъ, долженъ быть православной
вѣры. Проситель, т. е. неопытный составитель его проше-
нія, находится въ совершенномъ невѣдѣніи касательно этого
дѣйствующаго закона русскаго государства; но онъ хорошо
знаетъ законъ этого рода отъ прежняго времени и какъ спе-
ціальныи законъ одной лишь русской области. Неизвѣстно,
поляки ли западной Россіи, любящіе жить въ области сво-
его давнопрошедшаго и болѣе пригоднаго имъ прошедшаго
русскаго, напомнили составителю прошенія прежній законъ,

лаемъ, чтобы ему не пришлось когда-либо услышать болѣе полный
укоръ этого лѣтописца: «Се уже третіе наведе поганыи на землю русь-
скую, его же грѣха дабы и Богъ простилъ, занеже много хрестіянъ
изгублено бысть».

дѣйствовавшій въ западной Россіи, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ слѣдуютъ вѣрѣ своихъ родителей сообразно ихъ полу, или балтійскіе нѣмцы, которыхъ теперь такъ много въ западной Россіи и изъ числа которыхъ одинъ недавно былъ судимъ за ниспроверженіе русскихъ законовъ въ ковенской губерніи, воодушевились ревностію распространить на западную Россію недавнюю свою привилегію касательно смѣшанныхъ браковъ, только Широковскій потому и указалъ въ своемъ прошеніи на свое происхожденіе отъ православной матери, чтобы показать, что въ его родѣ соблюдался этотъ именно особый порядокъ касательно смѣшанныхъ браковъ,—сестры его содержатъ православіе, а онъ съ братьями, какъ сынъ латинянина, содержитъ латинство, и съ его точки зрѣнія такъ и должно быть и его не должны считать православнымъ (тамъ же).

За Широковскимъ или, лучше сказать, вмѣстѣ, одновременно выступаетъ съ прошеніемъ нашъ Осипъ Ивановичъ Малиновскій, котораго прошеніе писано тѣмъ же лицомъ и помѣчено однимъ и тѣмъ же числомъ, 3-го іюня 1871 г., но подписано другимъ лицомъ и, вѣроятно, писано послѣ перваго. Здѣсь тотъ же случай—происхожденіе Осипа Ивановича Малиновскаго отъ православной матери, но дѣло гораздо сложнее и потому, вѣроятно, и придумано нѣсколько иное исходное начало для его объясненія. Малиновскій, не смотря на свое православное происхожденіе, своихъ дѣтей — и мальчиковъ (кромя одного по особому случаю, какъ увидимъ) и дѣвочекъ креститъ въ латинскую вѣру. Для ослабленія силы этого явленія, становившагося въ разрѣзъ и съ старымъ русскимъ за-

кономъ, въ прошеніи показано, что Осипъ Ивановичъ Малиновскій родился отъ уніатки (л. 6).

Литовская духовная консисторія сначала какъ будто не представляла себѣ ясно этого главнѣйшаго пункта въ исторіи смуты изъ за обращенія въ православіе латинянъ свислочской волости, и какъ бы желая стать на болѣе современную точку зрѣнія и проще затупить всю смуту, энергично налегла на другое основаніе—добровольное присоединеніе къ православію всѣхъ вообще жалобщиковъ, подтверждаемое ихъ подписками и внесеніемъ ихъ въ метрическія книги. Въ этомъ смыслѣ она сразу думала оборвать усердіе г. Эртеля и дала знать о своемъ рѣшеніи считать этихъ лицъ православными и въ латинскую консисторію и самимъ этимъ лицамъ черезъ полицейское управленіе и мѣстному священнику для продолженія его увѣщаній совратившимся (лл. 17 на оборотѣ и 19 и 20).

Если пристальнѣе взглядѣться въ это рѣшеніе литовской духовной консисторіи, то оно въ существѣ своемъ заключало слѣдующія мысли: перестаньте, постороннія лица, вмѣшиваться въ это дѣло и дайте прежде свободу пастырскому увѣщанію!

Но это вовсе не значило, что и литовская духовная консисторія игнорировала дѣйствующій законъ російской имперіи касательно смѣшанныхъ браковъ. Объ этомъ давно писалъ ей священникъ Гомолицкій; объ этомъ онъ давалъ поясненія своему викарному архіерею, и, можно сказать, всѣмъ твердилъ, что у него есть въ запасѣ эта внѣшняя сила. Литовская духовная консисторія знала все это, слагала, такъ ска-

зять, въ своемъ сердцѣ, и только когда обнаружились. Ясно раскинутыя полянами-латинянами и ихъ неразумными пособниками сѣти, озадачила всѣхъ своимъ указаніемъ на силу 47 ст. XIV т. Св. Законовъ. Это было уже почти спустя годъ послѣ начала этого шумнаго дѣла (л. 47).

Г. Эртелю оставалось или совсѣмъ остановить свое усердіе или направить его на провѣрку документовъ съ прежней точки зрѣнія литовской консисторіи, — на провѣрку подписокъ на присоединеніе къ православію, причемъ представлялся удобный случай провѣрить и пастырскія дѣла священника Гомолицкаго и бывшихъ гражданскихъ чиновъ волковыскаго уѣзда и всю вообще такъ называемую въ рѣчи г. Спасовича и въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» систему обрусенія западной Россіи. Онъ избралъ этотъ послѣдній путь и далъ своей слѣдовательской ревности еще болѣе одностороннее направление.

Но пока опредѣлялись вверху начала и направленія дѣятельности, внизу, въ несчастной средѣ простыхъ людей, которыхъ совѣсть была смущена, дѣла шли старыми путями, и бѣдные люди болѣе и болѣе запутывались въ сѣтяхъ разставляемыхъ имъ ловкими людьми. Впрочемъ, кое-что изъ новыхъ началъ и направленій проникало въ эту темную среду, но на большую еще пагубу ей. И не нашлось ни одной доброй души изъ образованной русской среды, которая бы сказала вѣрное слово этимъ простымъ людямъ и охранила ихъ отъ вышесказанныхъ сѣтей, въ разстановкѣ которыхъ приняли участіе и жидаы! Одинъ священникъ Гомолицкій — этотъ ужасный человѣкъ по изображенію г. Спасовича — былъ дѣйстви-

тельными охранителемъ отъ еще большаго зла этихъ простыхъ людей. Послѣ перваго, очень дурнаго раздраженія священника Гомолицкаго, что эти простые люди такъ неразумно поднимаютъ совсѣмъ чужое дѣло, — раздраженія, вызвавшегося въ требованіи предать ихъ суду, какъ бунтовщиковъ (л. 5 на обор. и 11 на обор.), въ немъ задребезжала, сначала едва слышно, чисто народная западно-русская струна и потомъ уже непереставала дребезжать громче и громче, и наконецъ, какъ громкій, многострунный звукъ, раздалась для историческаго слуха не только въ томъ свѣтломъ воспоминаніи о народномъ *восторженномъ* настроеніи, какое хранилось въ немъ и тогда даже, когда все изгладилось у него изъ памяти, но и въ другомъ случаѣ, въ сильнѣйшемъ разгарѣ страстей, гораздо раньше, когда онъ въ другомъ своемъ донесеніи еще изъ Свислочи сказалъ: «воодушевленіе и восторгъ вообще тогда (въ 1866 г. во время присоединенія къ православію латинянъ) проявлялся было въ народѣ» (л. 127 на оборотѣ).

За первыми двумя прошеніями, писанными одною, весьма не твердою и можетъ быть женскою рукою, послѣдовали одно за другимъ другія прошенія, писанныя уже другими (двумя) руками, показывающими гораздо большій навыкъ и одно изъ нихъ даже твердость и бойкость пера не только въ смыслѣ почерка, но и въ смыслѣ слога, если переписчикъ прошеній былъ въ тоже время и авторомъ ихъ. Составлялись эти прошенія по одному принципу: чѣмъ больше скажется, тѣмъ лучше. Болѣе и болѣе выдвигается лицъ и въ числѣ ихъ то и дѣло родъ Осипа Ивановича Малиновскаго, именно-